

НАУЧНЫЕ КАДРЫ образовательной системы: пути повышения качества диссертационных исследований

Давид Фельдштейн,
*вице-президент РАО, председатель Экспертного совета
по педагогике и психологии Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки РФ, профессор,
доктор психологических наук*

Проблемы статьи, которую мы вам предлагаем, неоднократно находили отражение на страницах журнала. Научные исследования обогащают теорию, способствуют развитию практики, помогают учителям и руководителям школ преодолевать профессиональные затруднения. Но — при одном условии: если это подлинно научное исследование на актуальную тему, а не имитация науки, завуалированная обильным словоблудием.

Президиум РАО обсудил пути улучшения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии и принял постановление. В нём, в частности, говорится об острой значимости повышения научного уровня и практической ценности диссертационных исследований. Знакомим вас с сообщением Д.И. Фельдштейна по этой актуальной теме, которая, бесспорно, представляет собой один из аспектов образовательной политики.

Потребности современного образования настоятельно требуют разработки новых теоретических концепций, расширения исследований, выявляющих закономерности психического,

психофизиологического, социального, личностного развития человека. Обострилась необходимость постоянного

взаимодействия педагогов и психологов в системной организации научного поиска по приоритетным проблемам, постановке и решению новых тем, новых задач, что предполагает проведение фундаментальных теоретических исследований, их сочетание с опытно-экспериментальными разработками, создание новых методик (диагностирующих, проектирующих, формирующих).

При этом педагогическая и психологическая науки не могут игнорировать своеобразный вызов со стороны других научных направлений и дисциплин, изучающих человека и его развитие, — социальной антропологии, феноменологии, когнитологии, культурологии, социологии, информатики. Актуализировалась необходимость выработать определённое отношение к полученным в этих научных областях представлениям, более энергичной работы «на стыке» с ними.

Между тем реальное состояние педагогических и психологических исследований, при разном, разумеется, уровне их проведения, не соответствует по многим параметрам требованиям, предъявляемым современной действительностью, характеризуется заниженной планкой этих требований. И это при том, что произошёл ныне резкий рост числа аспирантов (с 63 317 человек в 1995 г. до 146 111 человек в 2006 г.). В последние несколько лет существенно возросло число диссертационных исследований по психолого-педагогическим специальностям. Показательны статистические данные по докторским диссертациям, утверждённым ВАК России в 1996–2007 гг. Если в 1996 г. по педагогике было защищено 126, а по психологии 27 диссертаций, то в 2005 г. — 248 и 44, а в 2007 г. — 214 по педагогике и 46 по психологии.

Ещё более впечатляют статистические данные по кандидатским диссертациям, утверждённым ВАК России в 1996–2007 гг. В 1996 году защищено 940 диссертаций по педагогике и 213 по психологии, а в 2007 г. — соответственно 2654 и 784.

Такое резкое увеличение числа диссертационных исследований обусловлено комплексом причин. Среди них — демократические преобразования, создавшие известную свободу для научного творчества практических работников системы образования, повысившие их интерес к научному осмыслению своей деятельности; введение в штаты школ, лицеев, гимназий, колледжей должности заместителя директора по научно-методической работе, методиста и организация во многих из этих учреждений специальных кафедр; а также и материальные стимулы, ибо работник средней школы, защитив диссертацию и приобретя учёную степень, по сути, автоматически получает максимально возможный разряд оплаты труда по единой тарифной сетке.

Но, к сожалению, образовательная система не получает в результате многочисленных психолого-педагогических исследований необходимого научного ориентирования, а главное, рост числа педагогических и психологических исследований сопровождается тревожным снижением научного потенциала диссертационных работ.

Это не значит, что нет добротных научных исследований. Разумеется, есть. Однако многие исследования не выходят из колеи традиционных подходов, выполняются не на основе глубокого проникновения в сущность явления, не путём тонких и длительных экспериментов, кропотливой «штучной» работы. В итоге нередко исследование просто имитируется.

Нельзя мириться с удручающим мелкотемьем диссертационных работ.

При этом многие важные проблемы не ставятся, не исследуются. Отсутствует иерархия проблем, тем, которые разорваны, не связаны с общей проблематикой, разрабатываемой научно-исследовательскими институтами и вузами, не составляют широкие исследовательские поля, при разрастании псевдомодной «проблематики».

Анализируя психологические и особенно педагогические исследования, эксперты сталкиваются с надуманностью и банальностью многих диссертационных тем, прикрываемых порой экстравагантностью их формулировок. Показательны, например, темы докторских диссертаций, которые по научно-теоретической значимости, ёмкости рассматриваемых проблем не соответствуют искомой учёной степени. «Библиотечная реклама как компонент информационной культуры» (Московский институт культуры и искусства). Это скорее название статьи, но не тема диссертационного исследования. Или: «Теория и практика совершенствования содержания образования и пути повышения качества знаний учащихся». Что имеется в виду: всего образования и всех учащихся, независимо от возраста? Перед нами — возможная тема доклада на августовском совещании учителей, но не тема исследования, представляемого на соискание учёной степени. Другая тема: «Теория и практика подготовки студентов педагогического вуза к профессиональному самоопределению школьников» (непонятно: как можно готовить студентов к самоопределению детей?). А какое направление в науке могут открыть докторские диссертации на такие темы: «Образование как средообуславливающее пространство здорового образа жизни субъектов педагогического процесса» (Магнитогорский государственный университет); или «Развитие региональной психологии — на примере Тверского края» (Ставропольский государственный университет). В этом же университете выполнялось и защищалось диссертационное исследование «Специализированная психологическая помощь подросткам диапазона нормы акцентуации с индивидуально-типологической органической predisпозицией мозга». Во-первых, Экспертный совет определил, что эта работа и по направленности, и по содержанию не соответствует заявленной специальности 19.00.01 (общая психология, психология личности, история психологии), и должна быть отнесена к специальности 19.00.04 — медицинская психология. Во-вторых, полученные автором на основе опросника данные не подкреплены результатами клиничко-психологического анализа. В работе содержатся сомнительные рекомендации, сделанные неспециалистом на основе материалов, носящих ситуативный характер. Президиум

ВАК отменил решение о присвоении этому соискателю искомой учёной степени.

Докторская диссертация «Теоретические основы педагогического моделирования в соревновательной деятельности спортсменов в русской лапте» защищена в Удмуртском государственном университете. Но практически вся эта диссертация свелась к разработке методических рекомендаций по организации тренировочного процесса в русской лапте. Президиум ВАК отменил решение диссертационного совета.

Другая работа «Исследовательская деятельность студента колледжа как фактор его личностно-профессионального становления» (защищалась в Дальневосточном государственном гуманитарном университете) содержит общеочевидные, банальные положения, ничем не обоснованные выводы. В этом же диссертационном совете выполнена и докторская диссертация «Тестирование обученности как средство развития обучаемости». Показательно, что после её обсуждения на Экспертном совете ВАК соискатель снял её с дальнейшего рассмотрения («осознав», после того, как выслушал вопросы экспертов и не нашёл на них ответа, что ещё не готов к получению искомой учёной степени).

Также «осознал» свою несостоятельность и автор докторской диссертации «Психологические механизмы и педагогические основы патриотического воспитания в системе профессионального образования» (Московский госуниверситет технологий и управления). Экспертам не удалось обнаружить в этом исследовании ни механизмов, ни основ.

Сняли с дальнейшего рассмотрения свои диссертации на тему «Этико-педагогическая система формирования социально-нравственной ориентации подростков» соискатель докторской степени из Адыгейского госуниверситета; на тему

«Мотивационная основа развития общих умственных способностей» соискатель из Новосибирского государственного педагогического университета; «Концепция и технология развития обучающихся в вузе ГПС МЧС России» соискатель из Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России.

Вызывает недоумение тот факт, что огромное число диссертаций начинается со слов «Теория и практика...», или ещё чаще — «Основы...» Педагогические основы, теоретические основы, теоретико-методологические основы, теоретико-методические основы, научно-методические основы, методологические основы... Сплошные основы. Сотни основ! Свыше 100 докторских с таким названием поступили в ВАК за два последние года.

Но если так много различных «основ», то как их можно считать таковыми? Производство основ не является поточным. Если это действительно основы, то их не может быть слишком много, по определению.

Характерно, что некоторые темы кандидатских диссертаций, как ни странно, сформулированы значительно лучше, чем диссертаций докторских.

Известно, что в теме диссертации должна отражаться решаемая проблема, должен быть понятен всем её научный смысл и значимость. Но как найти их в следующих темах диссертаций: «Современная концепция проектирования и реализации системы социального партнёрства в основе программно-целевого педагогического менеджмента» (Тольяттинский государственный университет); «Системная ориентация проектно-творческой деятельности на саморазвитие конкурентоспособности студентов инженеров-технологов» (Казанский государственный университет); «Развитие педагогического кадрового потенциала современного инновационного университета в процессе диверсификации образования» (Институт образования взрослых РАО); «Практико-ориентированный подход в социально-экономиче-

ской подготовке учащихся как условие обучения предпринимательству» (Южный федеральный университет).

И хотя под невнятным названием может порой выступать и достойная работа, но подобные названия (их список может быть значительно дополнен) свидетельствуют о неумении диссертанта вычленивать, сформулировать исследуемую проблему.

Однако тревогу вызывают не только и не столько названия диссертационных исследований. Экспертиза показывает, что во многих работах отсутствует чётко выраженная авторская концепция. Соискатели не умеют определить предмет и объект исследования. Цель и задачи исследования, гипотеза и положения, выносимые на защиту, недостаточно согласуются. Выводы слабо коррелируют с положениями гипотезы и не раскрываются содержательно.

Диссертанты нередко используют нетрадиционные термины и фразеологизмы, новые понятия, которые не считают нужным определять, их смысл и содержание не раскрывают. Например, вместо «методы», «средства» появляется «многомерный инструментарий педагога» и т.д. При переводе подобных формулировок «на русский язык» становится очевидной их банальность по существу. Во многих работах используются громоздкие и при этом надуманные словосочетания: здоровьесберегающие, здоровьесформирующие, здоровьевосстанавливающие, здоровьесориентированные, здоровьесуперформирующие, здоровьесодержащие и т.п. технологии.

На защиту зачастую выносятся тривиальные положения, которые вовсе не нуждаются в защите. Например: «комплекс педагогических условий», способствующих тому-то и тому-то; «методический комплекс» в контексте такой-то подготовки. Невозможно понять, что тут защищается. Какой комплекс? Какие условия? Или читаем: «В сознании субъекта

сосуществуют в различной мере осознаваемые им представления» о том-то и о том-то. Кому не ясно, что представления в сознании могут сосуществовать и осознаваться неодинаково? Другой пример: «...типом взаимодействия, содействующего личностному развитию детей, является помогающее взаимодействие». Что тут защищать, что требует специального исследования? Никто же не станет возражать, что детям надо помогать.

Многие диссертационные работы характеризует соединение разнородных, лишённых внутренней связи, плохо совмещаемых друг с другом идей и положений, небрежность изложения и цитирования, смысловые ошибки, ссылки на труды, которые не имеют никакого отношения к изучаемой проблематике. Полученные в исследовании факты зачастую не имеют содержательной интерпретации.

Несмотря на появление интересных и перспективных исследований по педагогике и психологии, расширение их теоретической и эмпирической базы; повышение внимания к эксперименту, во многих работах имеют место узкий научный кругозор и наивный эмпиризм соискателей; неспособность последовательно и системно развернуть тему, засилие беспредметного теоретизирования; низкий уровень идентификации выполняемой работы с существующими в науке подходами, традициями, что ведёт к местечковости и клановости самосознания автора; подмена понятий, оторванность исследования и от теории науки, и от практики, порождающие уход в область манипуляций с языком (придумывание, как уже было сказано, сомнительной терминологии, не отвечающей смыслу научного поиска); экспериментальная слепота, состоящая в слабой прогнозируемости результатов опытных разработок, недостаточная корректность применяемых методов и методик; а то и элементарная безграмотность как в научном языке, так и в русском языке; дефицит собственно методологического опыта.

В целом, как ни тяжело это констатировать, наблюдается «разнаучивание» большого пласта психолого-педагогических диссертационных работ. Разрушаются сами основы диссертации с позиций культуры научного мышления и научного поиска. У немалого числа соискателей учёной степени потеряны

и видение проблемной ситуации, и ответственность за собственную научную позицию. Причины тому — низкая культура научного труда, низкий методологический уровень определённого числа исследователей.

В известной мере размыты, утрачены и критерии научной работы.

Например, ещё в недавнем прошлом подготовка и издание монографии, решающей определённую проблему, не означало возможности использовать её как диссертацию. Ныне же нередко после издания книги из неё искусственно «вытягивается» гипотеза. А простой сбор большого материала преподносится порой не как лаборантский, а как исследовательский труд.

Непонимание сути научной деятельности и отсутствие ответственности за неё открывает путь к компиляции.

Это результат, помимо всего прочего, и того, что сейчас практически во многих вузах и НИИ отсутствует процесс специального обучения научной деятельности — умению сформулировать гипотезу, поставить задачи, определить методологические основы. Происходит путаница, например, комплексного метода с комплексным подходом, отсутствуют мировоззренческая позиция, видение научного пространства. Надо ли удивляться тому, что многие педагогические и психологические исследования страдают эклектикой, иррационализмом, схоластикой, отсутствием своей точки зрения?

Другая группа причин снижения качества диссертационных исследований связана с ослаблением требовательности тех, кто обеспечивает подготовку научных кадров — руководителей аспирантов, рецензентов, оппонентов.

В том, что выбор и утверждение темы немалого числа диссертаций не определяются актуальными базовыми задачами, носят случайный характер, представляют

собой некий локальный вариант, который не подразумевает продолженности исследования и связи с другими, задела на будущее, — серьёзная вина не только соискателей, но и кафедр, лабораторий, учёных советов вузов, НИИ.

Нельзя снимать вины и с Экспертного совета ВАК, который всё ещё недостаточно чётко выполняет требования, ясно записанные в Положении о присвоении учёных степеней, где однозначно указано, что **докторская диссертация должна решать крупную научную проблему, открывать новое направление в науке**, то есть это не просто обобщение каких-то материалов, а **результат пролонгированного научного поиска, творческая постановка и решение важнейшей задачи**. Поэтому имя нового доктора наук, как правило, должно быть знакомо научному миру по его многочисленным трудам, и при этом исследователь должен сделать действительно научное открытие.

Между тем, на защиту докторских диссертаций, кроме людей, для которых такая работа — итог их научной деятельности, людей, глубоко понимающих и отстаивающих свои научные позиции, свои научные идеи, выходят, к сожалению, иногда и люди, не подготовленные к научной работе.

Остро назрела необходимость повысить ответственность диссертационных советов, принимающих к защите работы, авторы которых не умеют сформулировать проблему, структурно-содержательно оформить её, показать результативность исследования. В итоге наблюдается массовое представление диссертационными советами заключений, где так формулируются научная новизна и теоретическая значимость защищаемых работ, что из них совершенно не видно, действительно ли решена крупная научная проблема, представлено реальное научное достижение.

Нередко диссертационный совет (понятно, с подачи соискателя) перечисляет объекты

или проблемы, которые исследовались. Такое перечисление иногда занимает несколько страниц, но не говорит о результатах исследования, о том, какие новые научные положения, идеи выдвигаются, какие новые факты открыты. Другой типичный недостаток — завышение достоинств диссертации, которыми она на самом деле не обладает. Часто встречаются и такие бессодержательные шаблоны: «диссертация является первой специальной работой по такой-то тематике» (слово «первый» ещё ничего не говорит о научном уровне), «в диссертации применён системный подход к проблеме...» (но в чём заключается эта системность, не говорится). Или «выявлен», «теоретически обоснован» и «экспериментально проверен» комплекс педагогических условий, реализация которых повышает эффективность подготовки человека в образовательной системе. Но ведь в любой диссертации «выявляют», «обосновывают», «проверяют» ради улучшения какого-то дела.

Рассмотрим несколько конкретных примеров. Вот докторская работа «Психологические условия и средства развития пространственного мышления личности». В заключении утверждается, что «на основе теоретического и экспериментального исследования разработана концепция непрерывного развития пространственного мышления». Но что за концепция, в чём её суть, не указано.

Другая докторская работа: «Теория и практика формирования профессиональной готовности учителя физической культуры». Каковы научная новизна и теоретическая значимость исследования? «Обоснованы сущность и критерии профессиональной готовности учителя физкультуры». Но в чём сущность, каковы критерии — остаётся тайной. Далее: «Разработана модель профессиональной готовности» (а в чём она состоит — не известно). «Раскрыты содержательные стороны личностно-ориентированной деятельности будущих

учителей физкультуры, определяющие технологию формирования их профессиональной готовности». В чём же они состоят — не раскрывается.

Не менее «впечатляет» научная новизна диссертации «Формирование методологической культуры учителя-исследователя». Здесь, оказывается, «разработана концепция формирования, основанная на синтезе культурологического, когнитивного и гуманистического подходов, взаимосвязи и взаимодействии профессиональных знаний, а также ценностей, мотивов, убеждений, идеалов учителя». Очень хотелось узнать: в чём состоит эта новая концепция, но сделать это не удалось, в том числе и на Экспертном совете ВАК. В этой работе, оказывается, «обоснован «компонентный состав методологической культуры». Но в чём он заключается — не известно. Более того, «обогащено содержательные формирования методологической культуры на 4-х уровнях — философском, общенаучном, конкретно-научном, технологическом». И, наконец, «обосновано методологическое обеспечение инновационных преобразований школы». В результате анализа этого околонуточного творения Экспертный совет ВАК не рекомендовал присваивать соискателю учёную степень, и Президиум ВАК отменил решение диссертационного совета.

Или докторская диссертация: «Теория и практика развития образования в сельском районе в новых социально-экономических условиях». В чём же состоит, по мнению диссертационного совета, теоретическая значимость данного нового крупного научного достижения? «Определена теоретическая сущность концепции развития образования в сельском районе, составляющими которой являются — структурная модель методической службы, структурная модель технологии повышения педагогического мастерства и модель педагогического менеджмента». Но где эти модели? Может быть, действительно сделано открытие, а его скрывают? Читаем далее: «Теоретическая сущность концепции содействует (на каком языке это написано? Что не по-русски — точно!) и углублению, и обогащению современного понимания развития образования в сельской местности».

Можно ли требовать после таких заключений уважительного отношения к педагогической науке?!

Сложилось стойкое впечатление, постоянно подкрепляемое поступающими в ВАК Минобразования России документами, что диссертационные советы сплошь и рядом беспечно относятся к формулировке заключений. Тревожно, что это стало своеобразной традицией, которую необходимо срочно преодолеть.

Каким знанием обогатилась наука в отличие от имеющегося, в чём его новизна и полезность? Вот вопросы, на которые должно ответить заключение диссертационного совета.

Не менее важное требование к диссертационным советам связано с числом публикаций соискателей. Напомним, что по Положению, диссертант должен либо открыть новое направление в науке, либо решить крупную научную проблему. И речь здесь идёт не о краткой формуле Альберта Эйнштейна, а о сфере гуманитарно-общественных наук — педагогики, психологии, где объём публикаций свидетельствует о подготовленности соискателя, достаточности его научного потенциала, его «вписанности» в научную деятельность. К нашему общему стыду (хотя категория «стыд» в психолого-педагогической науке проработана слабо), многие соискатели не владеют литературой по своей теме, включая и те труды, которые значатся в библиографии их диссертаций, «вырывая» цитаты из контекста работ других авторов.

При этом не только качество, но даже количество публикаций определённого числа людей, выходящих на защиту, вызывает серьёзные вопросы. Имеются случаи, когда в качестве основного научного продукта представляется докторантом книга тиражом в сотню экземпляров, громко именуемая научной монографией. Видимо, в ряде советов не вполне ясно понимают, для чего

существуют публикации. Ведь они должны делать автора известным научной общественности. А сто экземпляров книги — это для кого? Презентовать оппонентам и нескольким членам диссертационного совета?

Вот примеры. По работе «Специфика изучения произведений русской литературы в старших классах гуманитарного профиля» имеется 20 работ, в том числе два практикума для студентов, две методических рекомендации по 0,6 пл. и 8 тезисов (выполнена в Ульяновском государственном университете). По диссертации «Краеведческая библиография в системе российской библиографии»: из 30 работ имеется одна депонированная монография и 12 тезисов. Это подарок науке и стране от Краснодарского государственного университета. По докторской работе «Типология школьного анализа эпических произведений в старших классах» — 26 работ, в т.ч. обзорный анализ художественного текста, два практикума, обозначенные как монографии и 12 тезисов. По исследованию «Теория и практика педагогической поддержки саморазвития жизнеустойчивости студентов технического вуза» имеется 22 публикации, в т.ч. 12 тезисов (Хабаровский государственный педагогический университет).

Нельзя не указать и на существующие фальсификации публикаций в журналах, рекомендованных ВАК. Практика работы Экспертного совета показала, что в авторефератах иногда называются несуществующие номера журналов, приводятся статьи, которые только планируются к изданию. При этом эксперт не имеет возможности проверить даже этот формальный аспект, не говоря уже о содержании статей. А содержание их тоже не всегда отражает основные результаты, полученные соискателем учёной степени, тем более не информативным является название статьи. Например, в статье С.Д. Фёдорова «Профессиональная культура педагога», опубликованной в журнале «Педагогика», № 2, за 2006 год, автор ведёт речь о вопросах профессиональной деградации учителей, рассматривает не-

гативные факты в системе управления образованием и в деятельности педагогического корпуса. И хотя статья публицистическая, не отражающая содержания диссертационной работы, но формально диссертант имеет требуемую ВАК публикацию. Поэтому эксперт ВАКа должен иметь в аттестационном деле не только наименование, а копии статей, опубликованных в рекомендованных ВАК журналах.

Очень важно обратить внимание диссертационных советов и на организацию самой защиты, её характер. Необходимы научные дискуссии, порождающие новые идеи, открывающие новые перспективные линии исследования. Ведь защита диссертации — это особый тип научной деятельности — апробация, сопоставление разных мнений и т.д.

К сожалению, сегодня нередко процедура защиты проходит формально — задаётся 2–3 вопроса, в том числе и не по существу исследования, кроме официальных оппонентов выступают один-два человека, а затем начинается процедура голосования. Не может не тревожить практика работы ряда диссертационных советов. Например, при Вятском государственном гуманитарном университете, Адыгейском государственном университете, Институте образования взрослых РАО, Магнитогорском государственном университете, Московском государственном областном университете, Сочинском государственном университете туризма и курортного дела, Ставропольском государственном университете, Тамбовском государственном университете, Челябинском государственном педагогическом университете, Чувашском государственном педагогическом университете, Сибирском и Волгоградском государственных университетах физической культуры и ряде других. Обратимся для примера к Совету (Д.212.208.18) по педагогическим наукам при Южном федеральном университете. Здесь с 30 октября по 9 ноября 2007 г. проведено подряд во-

семь заседаний, на которых состоялись 24 защиты, в том числе восьми докторских и 16 кандидатских диссертаций, причём, с удивительно обширным диапазоном — свидетельством либо необычайной, буквально энциклопедической эрудиции членов этого совета, либо их недостаточно ответственного отношения к экспертизе. Темы защищённых здесь диссертаций простираются: от методологии социальной защиты детства — до истории архитектурного образования; от трансформации теорий и содержания биологического образования учителей — до педагогического проектирования учебного информационного веб-ресурса; от развития физической культуры детей 4–7 лет, до подготовки преподавателя к реализации здоровьесберегающего образования в вузе...

Экспертный совет ВАК уже делал замечания этому диссертационному совету, более того, приглашал на заседание его председателя академика РАО А.А. Грекова, но это не привело к адекватной реакции.

Сегодня ВАК Министерства образования и науки РФ исключительно внимательно подходит к утверждению диссертационных советов, а в случае присвоения диссертационным советом учёной степени за работу, которая не отвечает требованиям ВАК, делает не более одного замечания, после чего приостанавливает деятельность такого совета.

Особо критически ВАК относится ныне к открытию докторских советов по педагогике в технических вузах. Ибо, как правило, предлагаемый в них состав учёных бывает разнопрофильным и не создаёт необходимый научный потенциал для рассмотрения докторских исследований в области педагогики. Так, например, Ижевский технический университет представил состав докторского совета по педагогике, в который рекомендованы специалисты по политологии, физкультуре, техническим и физическим наукам.

Настоятельно необходимо усилить ответственность не только диссертационных советов, но и научных руководителей, консультантов, оппонентов диссертантов. Институт официальных оппонентов в настоящее время функционирует далеко не лучшим образом.

Для диссертационных советов, а также руководителей будущих кандидатов и консультантов будущих докторов важно по сути одно: «подведёт» оппонент или «не подведёт». При таком подходе многие отзывы на диссертации дают, мягко говоря, необъективную, искажённую оценку. Отрицательные отзывы стали исключением из правила.

Очень важно создать сегодня нетерпимую к околонучной деятельности обстановку в научной среде, не допуская профанации, борясь за честь научного работника. На защиту своих диссертаций абсолютное большинство российских учёных выходило состоявшимися научными работниками. Почему же позволительно сегодня принимать науку, оскорблять научное сообщество тем, что ныне стало возможным относиться к защите диссертации, в том числе докторской, как к проходному рядовому событию, необходимому лишь для утверждения амбиций или получения определённых благ.

Пленум ВАК Минобрнауки РФ 17 декабря прошлого года справедливо отметил, что самым **принципиальным вопросом всей работы по аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации является серьёзное повышение уровня требований к кандидатским и докторским диссертациям. НО**